

Нью-Йорк, Квинс, 2012 год.

Точка зрения Бена Паркера

Чувствуя себя утомленным своей повседневной работой, Бен сидел на диване в гостиной и смотрел какой-то случайный новостной канал. Все его тело было покрыто зажившими ножевыми порезами и шрамами от пулевых ранений, которые были достаточно здоровыми, чтобы не мешать ему в повседневной жизни. Он не мог напрягать себя так сильно, как раньше, поскольку служил в армии. К счастью, несколько лет назад его с честью уволили из спецназа после того, что некоторые могли бы назвать безумно трудной миссией. Для Бена Паркера и его команды это был просто вторник.

Миссия заключалась в спасении нескольких высокопоставленных заложников от руки африканского военачальника, который пытался вымогать деньги у нескольких «неприкасаемых», связанных с теми же заложниками. Большая ошибка с его стороны... Не то чтобы он в любом случае мог об этом пожалеть, ведь для этого ему нужно было бы еще быть живым. Мертвые не болтают. Они также не могут никого беспокоить, так что это был плюс.

«Я оставил эту жизнь позади, так что нет смысла вспоминать...» — подумал он, прежде чем его прервал кто-то, открывающий входную дверь. Глядя на источник шума, он увидел свою любимую жену, «зомби идущую» в гостиную, явно невероятно уставшую. Глядя на Бена с усталой улыбкой на лице, она бросила сумочку на обеденный стол и с трудом подошла к дивану.

Затем она позволила себе упасть на бок мужа, легла и положила голову ему на колени, вероятно, в поисках столь необходимых любовных похлопываний. По какой-то причине она была убеждена, что это универсальное лекарство. По опыту Бена, единственным универсальным лекарством была пуля в голову. «Если ты мертв, то у тебя нет проблем». Он подумал, что это забавляет.

Утомленно вздохнув, сказала она, взяв его неотзывчивую руку и положив ее себе на голову, поглаживая ею волосы. «Я смертельно устал. Не думаю, что смогу пошевелиться хотя бы неделю...»

"Тяжелый день?" Он спросил ее тоном, который казался равнодушным, но в котором скрывалась нотка веселья и заботы. Никогда не проявлявший излишней экспрессивности, вероятно, из-за своей военной карьеры и потери любимого старшего брата, жены Ричарда и Мэри Паркер в «автомобильной катастрофе», он все же не мог не раскрыться еще больше и откровеннее. тем более, что живость его красивой жены все больше и больше передавалась ему.

Честно говоря, они были полярными противоположностями с точки зрения личности: он был холоден, как лед, а она жива, как огонь. В обычной ситуации между ними ничего не должно было получиться, но по какой-то странной причине они нашли между собой своего рода идеальное равновесие, благодаря которому их отношения сложились хорошо. Конечно, им помогло и «постоянное» появление Петра в их повседневной жизни. Тем более, что он не мог...

Не желая заканчивать эту мысль, Бен вместо этого сосредоточился на ответе Мэй. «Раздражающий день, раздражающие пробки и раздражающие люди. Обычный день в Нью-Йорке». Сказала она, закатив глаза. «Нет ярких моментов?» — спросил он, отчего ее лицо приняло очаровательное задумчивое выражение. «Ммммм... Дай мне подумать... Ах! Я нашел хорошую кофейню, которая открылась всего несколько дней назад. Это всего в нескольких

кварталах отсюда. Если хочешь, я приведу тебя туда на этих выходных».

Ее ответ заставил легкую, почти незаметную улыбку на его лице стать еще сильнее. «Конечно. Давай сделаем это». По широкой улыбке на ее прежде измученном лице он мог догадаться, что она с большим энтузиазмом ожидает выходных. — Тогда это свидание! Кстати, где Питер? Он у Ватсонов? — спросила она с любопытством.

Покачивая головой, Бен ответил. «Нет, я привез Питера, Эм-Джея и Неда в «Метрополитен» днем. Судя по всему, там в течение нескольких дней будет проходить выставка времен Второй мировой войны. в «Капитане Америке» они были одержимы желанием поехать туда. И маленькая МД хотела провести время с Питером, поэтому она пошла с ними. Они должны были позвонить мне, как только визит закончится».

Задумчиво приложив палец к своему милому маленькому губу, она спросила. — Но почему он мне вчера не сказал? Бен пожал плечами и ответил неуверенным тоном. — Думаю, дети есть дети? Это заставило обоих рассмеяться, когда они оба начали вспоминать то время, когда они были детьми, как они усложняли жизнь своим родителям и как они теперь поняли, когда последние сказали им, что им будет трудно понять, как воспитывать детей, когда они в будущем были дети.

— Дети, а?.. — пробормотал он сдержанно, с оттенком печали. Однако он явно не был достаточно сдержанным, поскольку Мэй слышала его и, как обычно, могла читать его, как открытую книгу. Поэтому она быстро обвила руками талию Бена, чтобы обнять его, ее слова пытались облегчить его боль. «Дорогая, мы говорили об этом. В том, что произошло, нет твоей вины». Она помолчала на секунду, не разрывая зрительного контакта, чтобы показать свою решимость, прежде чем продолжить. «Плюс, у нас уже есть Пит. Мне этого достаточно».

Глядя в ее завораживающие карие глаза, он мог уловить некоторую горечь, скрытую за любовью и заботой, которые она проявляла к нему. Как она могла его прочесть, так и он мог. С тех пор, как он встретил ее, он знал, что она любит детей и иметь их много — цель ее жизни. Ее слова, а не его.

Честно говоря, он не был особенно непреклонен в этом, пока не начал встречаться с Мэй, после окончания военной службы. После многих веселых свиданий, на которых, по словам Мэй, она помогла ему снова превратиться в человека с эмоциями, он начал разогреваться при мысли о милом мини-Бене и мини-Мэй.

К сожалению, казалось, что Вселенная была против этой идеи, поскольку во время своей последней миссии он получил множество травм, одна из которых повредила его репродуктивные органы. Он еще мог «сделать дело», но стал бесплодным. Эта новость почти сломила его, и даже несколько лет спустя он все еще не полностью справился с этим.

Как ни парадоксально, его тогдашняя подруга, мечта которой об уничтожении потомства была бы уничтожена, если бы она осталась с ним, не решила оставить его. Напротив, она очень твердо дала ему понять, что ему лучше поскорее сделать ей предложение, так как сказала, что хочет по-прежнему быть красивой на своих свадебных фотографиях. И он так и сделал. Вскоре у них состоялась свадьба, и, в отличие от того, чего он боялся, она была рядом с ним раз за разом, даже когда он страдал от очень тяжелых психических расстройств, из-за которых в его хрупком разуме проросла идея покончить с собой. Было ли это только из-за его физических недостатков? Он не был уверен. Но это, конечно, был главный виновник.

После всего этого он не мог выносить страх потерять ее, который всегда тяготил его разум, и

поэтому решил спросить ее, почему она осталась с ним. Ее ответ был: «Я просто люблю тебя и знаю, что ты тоже меня любишь. Мне не нужна другая причина. Это был первый раз в жизни, когда он плакал так сильно, что заснул, обнимая Мэй, их рубашки были мокрыми от слез друг друга.

С тех пор он чувствовал себя освобожденным, и его психическое состояние начало все больше и больше улучшаться, и вместо этих суицидальных мыслей он чувствовал лишь щепотку печали в своем сердце всякий раз, когда он думал о том, что у него не будет детей. жизнь.

Вспоминая свои прежние душевные трудности, он переключил свое внимание на привлекательную фигуристую женщину с длинными каштановыми волосами и сверкающими карими глазами в его руках. Затем на его лице появилась улыбка, полная любви, точная копия той, что украшала лицо Мэй. После изменения выражения лица он просунул одну руку под ее манящую задницу, другую - на ее стройную спину, и сдвинул ее тело вбок у себя на коленях.

Лаская ее левую щеку левой рукой, он сказал, его голос был наполнен любовью и заботой. «Мэй... Спасибо тебе за то, кто ты есть... Я люблю тебя». На ее щеках появился глубокий румянец, когда она услышала его необычное признание в любви. Смущенно ответила она. «Вы такой банальный... Но мне это нравится, мистер Паркер!» Она закончила с похотливой улыбкой, ее глаза загорелись желанием, а лицо приобрело здоровый красный цвет.

Почувствовав нарастающее сексуальное напряжение, лица этих двоих начали приближаться все ближе и ближе, их губы почти соприкасались, когда их внезапно прервал странный и громкий пульсирующий шум, который на секунду заставил их сердца биться несинхронно. Словно их разумы были связаны, они оба повернули головы в сторону источника странного шума.

Когда их взгляды достигли окна, выходящего в сторону Манхэттена, они увидели нечто, похожее на огромный синий портал над островом. Подняв Мэй обратно на диван, он начал быстро думать. «Похоже, это над башней Старка. Думаешь, это Тони Старк снова устроил сцену?» Он услышал ее вопрос и даже не подумал ни секунды, прежде чем ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/100155/3430536>